

«МЕЖДУВОДЬЕ», «ОБРЯД ГВОЗДЯ» И САКРАЛЬНОЕ ЧИСЛО 8 КАК ЭТНИЧЕСКИЕ АТРИБУТЫ ВЕНЕДОВ И СЛАВЯН

Л. А. Гурченко

Поиски значения и смысла слова «славяне» породили много версий, в числе которых, например, латинское *clūd* — «очищаю», *cloāsa* — «канализационный сток», польское *Ślowień* — «медленно зреющий лён». На первый взгляд литовскому названию деревни *Šlavėnai* на реке *Šlavė*¹ как будто соответствует праславянское *slověne, однако данная версия теряет доказательную силу в связи с тем, что названия топонимов и гидронимов с основой *slav-*, *slov-* необязательно связаны с названием населения и являются географической характеристикой мест его обитания.

Подобало бы начать с того, что смысл названия «славяне» следует искать у коренных венедов, живших вдоль излучины Адриатического моря по соседству с североиталийскими этрусками. Но как искать, когда от венедов сохранилось небольшое количество коротких надписей и слова «славяне» там нет? Надписей оказалось достаточно только для указаний на то, что язык венедов италийский и некоторые детали его свидетельствуют о каких-то связях с балтийскими языками, поэтому венедов Северной Европы принято считать славянами². Имя славян упоминает в VI в. Иордан в связи с имеющимися у него сведениями о разделении венедов на три рода: венедов, славян и антов. То есть о славянах сказано открытым текстом в то время, когда венеды находились не только в Северной Италии, но и в Северной Европе и никаких этрусков по соседству уже не существовало. И тем не менее мысль о том, что наименование «славяне» следует искать в культуре североиталийских венедов, связанной в какой-то мере с культурой этрусков, опровергнуть или отклонить как случайную и произвольную, нельзя. Поэтому в проблеме разрешения трудностей, связанных со словом «славяне», особое место занимает этрусская про странная посвятельная надпись «А» на золотой пластине из Перги (500 г. до н. э.):

	Надпись «А»
1. ita tmia icac he-	Этот вотив и эти храмо-
2. ramśva vatiexe	вые дары, пожертвованные
3. unialiastrēs themia-	Юноне-Астарте, соору-
4. sa mex htuta htefa-	жены. Правящий государством Тефа-
5. rieī velianas <i>sal</i>	рий Велиана во время <i>обряда</i>
6. <i>cluvenias</i> turu-	<i>вбивания гвоздя</i> подарил их
7. ce munistas thuvas	для этого святилища
8. tamesca ilacve	и храмовой пристройки по божественному
9. tulerase nac ci avi-	определению. И вот три года
10. I hurvar tešameit-	как в октябре при погребении...
11. ale ilacve alsase	божества...
12. nac atranes zilac-	и вот слугу своего за этот
13. al seleitala asnaśv-	зилатов дар. Что касается ста-
14. ers itanim heram-	туй в этом храме,
15. ve avil eniaca pul-	то их годы как звёзд-
16. umxva	ды.

Словенский исследователь Й. Шавли в своей книге «Венеты: наши древние предки», изданной в 2003 г. в Москве, присоединился к А. Берлоту, воспользовавшемуся материалом словенского языка при расшифровке этрусской надписи из Перги, и появилось, говорит Шавли, «возможно, впервые славянское наименование в форме Cluveni, которое может указывать на то, что сами венеты называли себя именем словены». При этом он умолчал, что в латинско-этрuscoм слове Cluvenias обнаруживают *clav* (*cluv*) — основу латинского *clāvus* «гвоздь» с типичным этрусским оформлением прилагательного в генетиве (в родительном падеже): суффикс *en*, окончание *s*. Таким образом, выражение в этрусской надписи *sal cluvenias* (*sal* «обряд») можно перевести как «обряд гвоздя»³ или «гвоздевой обряд». Выходит, что слово *cluvenias*, которое близко соответствует наименованию «славяне» (но не «словене!»), обозначает не этнос, а гвоздь. Думаю, что не стоит резко перечить Шавли и наводить тоску на славянофилов, тем более что Шавли в конце концов прав: *sal cluvenias* имеет отношение к венетам-славянам, но совсем с другой стороны. История многовариантна. И не одно, а несколько наименований связано с этносом. Каждое одновременно присутствует и отсутствует в связи с происходящими изменениями. Сами себя венеды называли *avainach* — «люди, живущие на берегах рек или на воде», а латины дали этому названию форму *veneti*. В таком случае нам следует обратить внимание на майнсковенедский реликт в виде формы **med-* в немецком топониме *Med-bach*, который специально рассмотрен О. Н. Трубочёвым. Он близок форме предлога *med* ‘между’ в некоторых южнославянских языках. *Medbach* близок словенскому топониму *Medvode*, объясняемому из *medvodjane ‘межводяне’⁴, что напрямую соотносится с самоназванием венедов *avainach*.

Одновременно заслуживает внимания составное латинское слово *Veneratio* «почитание, культ (солнца и луны)»⁵, в котором *venus* — «красота», *ratio* — «считать, подсчитывать». Поэтому содержание этого слова можно передать в таком виде: «красота подсчёта» (в культе солнца или луны), — что наводит на мысль о календаре. Дело в том, что «по унаследованному от этрусов обычаю, римляне ежегодно, в сентябрьские иды, вбивали в стену храма Юпитера гвоздь; по этим гвоздям и вёлся счёт годам»⁶. Но соседями этрусов были также венеды на западном побережье Адриатического моря. За основу своего письма венедками была взята в V в. до н. э. этрусская модель⁷. По-видимому, из того же источника, от этрусов, был унаследован венедками и календарь солнечного года, открывавшийся в марте. Окончание старого и начало нового года этруски отмечали религиозной церемонией торжественного вбивания гвоздя в стену в храме богини судьбы Нортии в Вольсиниях, столице этрусского двенадцатиградья. Значение этого обряда неясно до сих пор. Его варианты с античных времён до наших дней выглядят так: с помощью вбитых в стену храма гвоздей вёлся отсчёт лет; гвозди в стене храма — дань судьбе, позволившей завершить год; «гвоздевой обряд» — элемент концепции этрусского времени, которое в этом мире определено этрусскому народу (общее количество — восемь веков); «годовой гвоздь» — представление о связи вбиваемых в стену храма гвоздей со звёздами — символизировал появление звезды данного года (автор версии А. И. Немировский увязывал её с «тёмным смыслом» окончания надписи «А» на

золотой пластине из Пирги: «Что касается статуй в этом храме, то их годы как звёзды»⁸).

Не стоит в таком случае пренебрегать намёком на существование у венедов, а затем у славян календаря солнечного года, который начинался в марте. Только календарь венециан (венетов), а также восточных и южных славян начинался в марте: *mos Venetus* («венетский обычай») — так называли этот мартовский стиль в Европе⁹. Между прочим, как некое проявление обычая вбивания гвоздя в стену храма, можно принять обычай украинцев и белорусов, связанный с культом предков, стучать в стену и приглашать мороз на кутью. «Чистый четверг» — это день, с которым, по сведениям выдающегося русского этнографа Д. К. Зеленина, в восточнославянском народном календаре связано наибольшее количество обрядов. Многие из них свидетельствуют о том, что в старину с этим днём совпадало празднование Нового года, который раньше начинался в марте. Вероятно, не без связи с новогодним праздником весной именно в этот день в первый раз приглашают умерших предков к домашнему очагу, топят для них баню и готовят угощение. У русских повсеместно сохранилась овсяная каша (или овсяный кисель. — Л. Г.), ритуальное блюдо Чистого четверга, которым в этот день угощают персонифицированный мороз. Украинцы и белорусы приглашают на кутью также мороз, причём стучат в стену, открывают окно (волоковое окно над печью¹⁰) и приговаривают: «Мороз! Мороз! Иди кутью есть, а если не хочешь, то уже не ходи совсем!»¹¹ Правда, украинцы и белорусы приглашают на кутью мороз и стучат при этом в стену не в Чистый четверг, т. е. не в Новый год, который в прошлом начинался в марте и приходился на четверг, а в рождественские праздники, в сочельник. Тем не менее не без связи с новогодним праздником появился, как было сказано, обряд культа предков, обычай кормления *дедов*-покойников и сочетание *Дед Мороз*.

При описании очевидцами внутренних помещений языческих храмов славян я только в одном случае наткнулся на гвоздь. По свидетельству Саксона Грамматика (XII – начало XIII вв.), в г. Коренице на о-ве Рюгене в одном из трёх храмов стоял дубовый идол главного бога Руевита громадных размеров о семи лицах: «... семь мечей в ножнах было привязано к его боку на одном поясе, а восьмой, вынутый из ножен, идол держал наголо в правой руке, и был он крепко прибит к ней гвоздём»¹². В балто-славянской мифологии Руевит — бог войны, отождествляемый западноевропейскими хронистами с Марсом¹³. Сведения о полномочиях этого бога ограничены. Поэтому подсказкой могут служить сохранившиеся представления европейских язычников о племенных богах со сходными полномочиями главного племенного бога у народов, с которыми соприкасались венеты-славяне. Этруссский Марис-Марс — бог нарождающегося года, начинавшегося в марте; у римлян Марсу был посвящён март — первый месяц древнего календаря, когда совершался обряд изгнания зимы — «старого Марса»; Марс — начало и конец. Ему были посвящены начинавшие и завершавшие сезон военных походов церемонии очищения коней, оружия, музыкальных инструментов; Марс — хранитель общины; в западных провинциях с Марсом часто отождествлялись главные боги племенных и территориальных общин¹⁴. У кельтов это был бог Дагда, «отец племени, его покровитель и

благодетель... (У них) не было “специализированных” богов войны, мудрости или солнца, что указывает на всеобъемлющие полномочия их племенных покровителей... (Култ Дагды) был связан с главным праздником под названием Самайн, в переводе на современный календарь он устраивался 1 ноября, но главные торжества приходились на канун этого дня. Самайн символизировал конец одного года и начало следующего»¹⁵.

Нетрудно понять, что у Руевита были «всеобъемлющие полномочия» как у названных богов. Однако нас, конечно, занимает смысловая сторона мечей у Руевита, идола о семи лицах с восьмью мечами, семь — на поясе в ножнах, а восьмой — наголо в правой руке, крепко прибитый к ней гвоздём. Символика меча обнаруживается в словах со значением «меч». «Они могли соотноситься со словами, означающими “жить” от основы “творить”: готское *hairus* — “меч”, но осетинское *coeryn* — “жить”. Меч связан с понятием божественного творения, поэтому он соотносится и с понятием слова — символом творящего божества: английское *word* — “слово”, немецкое *Wort* — “слово”, но немецкое *Schwert* — “меч”. И самое главное, меч символизировал связь времён: литовское *kardas* — “меч”, но осетинское *sard* — “лето”, древнеиндийское *sarad* — “осень”»¹⁶. Не менее значимо и число 8 в религиозном мировоззрении этрусков, а затем, должно быть, у венедов и славян. Стремление исчислить сущее характеризует людей с давних пор. В соответствии с древними представлениями о значении чисел, «число является тайной, обладающей сверхъестественной силой, которая может принести как добро, так и зло (анимизм числа). Числа заключают в себе определённые “узлы отношений” Вселенной... Число 8 (двойной кватернер): 4 + 4 — рок (число 4, кватернер: 2 + 2 — закон)»¹⁷. Кроме того, «эзотерический смысл числа 8 состоит в том, что оно символизирует собой Провидение, Судьбу с её неотвратимостью, гармонию, закон причинно-следственной связи <...> восьмёрка символизирует вечное и спиральное движение циклов 8 <...> она представляет собой символ перемены, изменения, поворота, новизны»¹⁸. После окончания цикла, как было замечено, наступают изменения, повороты, новизна. Впечатляющий пример из русской жизни — период существования Пантеона языческих богов в Киеве, созданного Владимиром Святославичем, 980–988 гг. По истечении восьми лет наступил поворот — Крещение Руси. Ещё пример из русских древностей. В 996 г. пришли печенеги к г. Васильеву, креститель Руси Владимир вышел против них с небольшой дружиной и не смог устоять, побежал и укрылся под мостом от врагов. И обещал, избежав опасности, поставить в Васильеве церковь Преображения, потому что было Преображение Господне в день битвы. Спасшись, Владимир поставил церковь и сотворил великий праздник. Праздновал князь восемь дней и возвратился в Киев¹⁹ (но ср. значение восьмого месяца — августа — в судьбах новой России).

Что касается этрусков, об этом можно судить на основании сведений Плутарха в его сочинении «Сулла». «Существуют, говорили этрусские толкователи знамений, восемь человеческих поколений, различающихся между собой нравами и укладом жизни, и для каждого божеством отведено и исчислено время, ограниченное кругом большого года (123 года? — Этрусский герой Маре-Марис прожил

три жизни, каждую по 123 года²⁰). Когда же этому кругу приходит конец и начинается новый, всякий раз то ли из земли, то ли с неба приходит какое-нибудь удивительное знамение, чтобы те, кто размышлял над такими вещами и умудрён в них, тотчас поняли, что в мир явились люди, и живущие, и мыслящие по-иному...» [Plut. Sulla. VII].

Наша цель — определить, откуда получил начало этнический путь названия и самоназвания части венедов «славяне». После доклада академика В. В. Седова «Этногенез ранних славян», заслушанного в ноябре 2002 г. на заседании Президиума РАН²¹, мы не считаем дискуссионным вопрос: славяне ли венеды? До этого доклада не происходило заметного сдвига в решении проблемы этнического родства венедов и славян, несмотря на важное замечание О. Н. Трубочёва о том, что «огульно оспаривать славянскую принадлежность венедов и антов неразумно»²².

Рассмотренные календарно-религиозные новогодние обряды солнечного календаря славян, а также символика восьми мечей у Руевита в тесной связи с концепцией этрусского времени, с культом племенных богов и религиозными церемониями накануне Нового года у соседних со славянами народов — этрусков, римлян и кельтов — делает реальной версию о происхождении названия «славяне» от этрусско-римского «обряда гвоздя» — *sal cluvenias*. По этому поводу нужно заметить, что наименование, полученное народом со стороны, переходит иногда в самоназвание, убедительный пример представляют кельты. Римляне называли их галлами, а многие древнегреческие авторы упоминают их под именем галатов. Однако «Диодор Сицилийский, Цезарь, Страбон и Павсаний говорят о том, что *galli* и *galatae* были тождественными обозначениями для *keltoi / celtae*»²³. Есть мнение, что римляне называли кельтов галлами по сходству кельтских друидов с *Gallus, Gallae*, так называли жрецов Кибелы — те и другие приносили человеческие жертвоприношения. Нечто подобное мы видим и в нашем случае: венедов могли называть славянами в связи с «обрядом гвоздя» в канун Нового года солнечного календаря, унаследованного от этрусков и ранних римлян, в основе этого имени, ставшего самоназванием одного из союзов племён, латинское слово *clāvus* — «гвоздь». В этой связи стоит упомянуть замечание О. Н. Трубочёва о том, что «все исследователи интуитивно понимают, что название **slověne* не было изначальным»²⁴. Со своей стороны считаем, что название *словене*, связанное со *словом*, является опосредованным традицией обитания венедов на берегах рек или на воде. Связь венедов с водой просматривается в названии самого большого озера в Верхней Италии — *Iacus Bēnācus* — Бенак, ныне *Lago di Garda*, и в самоназвании венедов *avainach*, что охватывается славянской формой, относящейся к велико-моравской эпохе, в названии Венеции — в *Бьнатъцихъ*: Венеция у чехов *Benátky*²⁵. Вергилий в «Энеиде», при описании венедов, союзников троянцев, упоминает Бэнака в качестве бога озера Бенак, откуда вытекает р. Минций:

Минций, Бэнака сын, тростником увенчанный бледным,
По морю вёл сосновый корабль, на врага устремлённый.

[Verg. Aen. X, 205–206]

К примеру, скифы о своём происхождении говорили, что они произошли от Таргитая, родителями которого были Зевс и дочь реки Днепра [Hr. Ist. IV, 5]. У тех же скифов выдра — священное животное богини реки, покровительницы плодородия²⁶. Сведения первостепенной важности на этот счёт имеются в одной из отречённых русских книг, изданных Н. Тихонравовым: «Куманин (половец) пардус есть. Русин (подразумевается славянин. — Л. Г.) видра есть»²⁷. Кстати, слово *выдра* представляет древнюю ступень чередования в слове *вода*²⁸, что заставляет упомянуть об одном из навыков славян, о котором говорит византийский полководец Маврикий (VI в.). «Живут они (славяне) среди лесов, рек, болот и труднопреодолимых озёр <...> мужественно выдерживают [пребывание] в воде, так что часто некоторые из них, оставшиеся дома и внезапно застигнутые опасностью, погружаются глубоко в воду, держа во рту изготовленные для этого длинные тростинки, целиком выдолбленные и достигающие поверхности воды; лёжа навзничь на глубине, они дышат через них и выдерживают много часов, так что не возникает на их счёт никакого подозрения»²⁹.

Думаю, что этих фактов достаточно, чтобы считать допустимым начать говорить о сравнимом сознании у венецов и славян, о так называемом менталитете. О венедах Северной Италии известно из сообщения Полибия и других источников, что этот народ жил на разбросанных близ берегов островах, а также среди каналов вблизи от устьев рек, занимаясь земледелием, скотоводством, мореплаванием и торговлей [Pol. II, 17, 5]³⁰. На основании существующих известий о местах расселения древних славян историк В. В. Кучма сделал следующий вывод: «Территория, избираемая славянами для расселения, должна была отвечать двум основным условиям: быть пригодной для занятия земледелием и животноводством (мы бы добавили: и торговлей), а также защищённой самой природой». Источники свидетельствуют об изобилии у славян продовольствия и скота, в том числе лошадей³¹.

Теперь самое время остановиться на эпитете Днепра «*Словутич*» в «Слове о полку Игореве», сюда же волынский город *Славу́та* на р. Горынь, пос. *Слаутное* на крайнем севере Камчатского края, и латинское слово *claudio*, а также на связи более позднего *slověne со *слыть*, *словутый*, *словый*. О Днепре Словутиче в Словаре М. Фасмера сказано: «Словутич — эпитет Днепра (СПИ), производное от *словуть “знаменитый”. Первоначально, возможно, “полноводный”. Диалектное *словутный* “знаменитый, почитаемый, богатый”»³². Со времён Геродота, не знавшего р. Волги, запруженный порогами, запертый Киевскими горами Днепр считался самой полноводной после Дуная рекой. В знаменитом описании, оставленном Геродотом, все эпитеты Днепра и Правобережья до русла Южного Буга даны в превосходной степени. Эта река, сообщает Геродот, наиболее щедро наделена благами. Она самая прибыльная река: по берегам её простираются прекрасные тучные пастбища для домашнего скота; в ней водятся в больших количествах наилучшая рыба; вода приятна на вкус для питья и прозрачна. Посевы вдоль берегов превосходны, а там, где земля не засеяна, расстилается высокая трава. В устье её само собой отлагаются огромные запасы соли (IV, 53). Таким знаменитым, почитаемым, богатым Днепр слыл ещё многие века. В. И. Даль к словам *слыть*, *словутый*, *словущий*, *словутник*

и, наконец, *словый* приводит такие значения: хорошо слывающий, славный, прославленный, знаменитый, известный, знатный, богатый. А к *словый* представлен летописный пример: «Воевода Тит, везде словый мужествомъ, на ратех и на ловехъ»³³.

Если мы обратимся к городу *Славута* на р. Горынь, то и здесь увидим сходные природные ландшафты и сходные отрасли хозяйства, увидим, что этот город «щедро наделён благами». Горынь, правый приток Припяти, течёт по Волынской возвышенности в узкой долине с высокими и крутыми берегами. Подступы к этой реке не везде были хороши из-за многочисленных запруд, заболоченных участков, мельниц и дамб. Польский генерал Михаил Сокольницкий в рапорте «О способах избавления Европы от влияния России, а благодаря этому — и от влияния Англии», переданном Наполеону в Париже 10.02.1812 г., сообщал: «Помимо всех тех неисчислимых ресурсов, которые может предоставить в избытке эта богатейшая провинция, один только городок Славута с 1200 жителями, стоит его только занять, может предоставить тысячу прекраснейших лошадей для артиллерии»³⁴.

Но, может быть, самое удивительное, что и место расположения пос. *Слаутное* на севере Камчатского края отличается сходными природными ландшафтами и «щедро наделено благами». Оно расположено в труднодоступном месте в зоне очень сурового континентального субарктического климата в среднем течении р. Пенжина между руслами двух небольших речек Слаутная и Голодный ключ. Место полноводное, часто случаются наводнения, паводок держится до двух месяцев. Природные ландшафты отличаются большим разнообразием. Деревья — тополь, ольха, ива, рябина. Много кедрового стланика и ягодников. Много целебных растений. В местном редколесье довольно много медведей³⁵.

Наряду со сходным географическим ландшафтом указанных мест, нельзя не коснуться типологии латинского слова *claudo* и древнерусского названия пос. *Слаутное*, между ними обнаруживается типологическая связь. Заметно некоторое сходство и значений этих слов: *claudo* [одного корня с *clavis* — *ключ*] — запирать, запрудить; окружать: обнести, окружить что-либо чем-либо (употребляется в словосочетаниях для обозначения «быть защищённым с суши и с моря естественным укреплениями»; *ogatio clausa* — «размеренная ритмическая речь», *т. е. слова*. — *Л. Г.*)³⁶. Древнерусские названия *Словутич*, *Славута* и *Слаутное* по факту — малодоступные закрытые места, *междуводье*, защищённые естественными укреплениями, «хорошо слывающие» *словые* места, известные, богатые. Венетские племена, «гвоздяне», люди «гвоздевого обряда», *cluvenias* — *славяне*, населявшие такие места, могли воспринять впоследствии самоназвание **slověne*. Так возникает простая схема: *cluvenias* → *славяне* → *словене*, не лишённая, на наш взгляд, содержания.

На расхожий вопрос, продиктованный едва ли «лучшими побуждениями»: если славяне были, то почему о славянах ничего не слышно до VI в.? — можно ответить словами, выражающими отношение римлян к венедам, которых они считали неисторическим народом, так как они жили не на континенте, а на разбросанных близ берегов островов и среди каналов вблизи от устьев рек. «Римляне считали их недостойными занимать какое-либо место в истории и оставляли их в неизвестности»³⁷. Нечто подобное можно сказать о венедах-славянах: занимая описанные

выше традиционные места расселения, занимаясь земледелием, скотоводством и торговлей, они не соприкасались ни с Западной, ни с Восточной Римской империей в плане масштабных операций, как, например, кельты и германцы. И только к VI в. славяне вышли к границам Византийской империи в результате динамики миграционных процессов с севера на юг, явившихся, согласно концепции О. Н. Трубачёва, данью памяти о древних местах обитания: «...южная миграция славян была в своей первоначальной сущности возвратной»³⁸.

Р. С. Если мы вели речь о древнейших славянах, будет нелишним показать антропологический тип, очень близкий к славянскому, который был знаком грекам в начале IV в. до н. э. Подразумевается изображение на луканском кратере около 380 года до н. э. троянского лазутчика Долона, захваченного в плен Одиссеем и Диомедом³⁹.

Рисунок 1. Одиссей и Диомед захватывают в плен троянского лазутчика Долона. Фрагмент росписи луканского кратера. Около 380 до н. э. Лондон, Британский музей

¹ *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. СПб.: Азбука, 1996. Т. III. С. 664–666.

² *Тит Ливий.* История Рима от основания города. М.: Наука, 1989. Т. I, кн. V. 10. С. 263. Примеч. № 83. С. 546.

³ *Немировский А. И.* Этруски. От мифа к истории. М.: Наука, 1983. С. 88–89.

⁴ *Гиббон Э.* Закат и падение Римской империи. М.: Терра – Terra, 1997. Т. IV. Примеч. № 54. С. 56; *Трубачёв О. Н.* Этногенез и культура древнейших славян. М.: Наука, 2003. С. 397; 318; *Этимологический словарь славянских языков.* М.: Наука, 1993. Вып. 18. С. 53.

⁵ *Дворецкий И. Х.* Латинско-русский словарь. М.: Русский язык, 1976. С. 1063, стб. 1.

-
- ⁶ Там же. С. 194, стб. 1.
- ⁷ *Немировский А. И.* Этруски. С. 73.
- ⁸ Там же. С. 88, 187–188.
- ⁹ *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М.: АН СССР, 1963.
- ¹⁰ Мифы народов мира. М.: Сов. энциклопедия, 1988. Т. 2. С. 176, стб. 2.
- ¹¹ *Зеленин Д. К.* Восточнославянская этнография. М.: Наука, 1991. С. 391, 401.
- ¹² *Фаминцын А. С.* Божества древних славян. СПб.: Алетейя, 1995. С. 28.
- ¹³ Мифы народов мира. Т. 2. С. 389.
- ¹⁴ Там же. С. 119–120.
- ¹⁵ *Пауэлл Т.* Кельты. Воины и маги. М.: Центрполиграф, 2004. С. 131–133.
- ¹⁶ *Маковский М. М.* Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. М.: Гуманитарный издательский центр «Владос», 1996. С. 220: «Меч».
- ¹⁷ Там же. С. 388–389.
- ¹⁸ *Ключников С. Ю.* Священная наука чисел. М.: Беловодье, 1996. С. 73–74.
- ¹⁹ Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; под ред. Д. С. Лихачёва, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 1997. Т. 1: XI–XII века. С. 138–140.
- ²⁰ *Немировский А. И.* Этруски. С. 189, 203.
- ²¹ *Седов В. В.* Этногенез ранних славян // Вестник Российской академии наук. 2003. Т. 73. № 7. С. 594–605.
- ²² *Трубачёв О. Н.* Этногенез и культура древнейших славян. С. 250.
- ²³ *Пауэлл Т.* Кельты. Воины и маги. С. 17.
- ²⁴ *Трубачёв О. Н.* Этногенез и культура древнейших славян. С. 93.
- ²⁵ *Лавров П. А.* Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности // Труды славянской комиссии. Л.: АН СССР, 1930. Т. I. С. XX.
- ²⁶ *Членова Н. Л.* Волга и Южный Урал в представлениях иранцев... // Советская археология. 1989. № 2. С. 284.
- ²⁷ *Тихонравов Н.* Памятники отречённой русской литературы. СПб.: Тип. изд-ва «Общественная польза», 1863. Т. 2. С. 440.
- ²⁸ *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. СПб.: Азбука, 1996. Т. I. С. 330.
- ²⁹ *Маврикий.* Стратегикон // Свод древнейших письменных известий о славянах. М.: Наука, 1991. Т. I. С. 369, 371.
- ³⁰ *Гиббон Э.* Закат и падение Римской империи. Т. IV. С. 57. Прим. № 57.
- ³¹ *Маврикий.* Стратегикон. С. 384, № 13; 386; 389; 392.
- ³² *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. III. С. 673.
- ³³ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1998. Т. IV. С. 227, стб. 1.
- ³⁴ Хронос > Библиотека > О способах избавления Европы. URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_s/sokolnicku02.html (дата обращения: 15.05.2013).
- ³⁵ Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%DO%BB%DO%BO%D1%83%D1%> (дата обращения: 12.05.2013).
- ³⁶ *Дворецкий И. Х.* Латинско-русский словарь. С. 193.
- ³⁷ *Гиббон Э.* Закат и падение Римской империи. Т. IV. С. 57. Прим. № 57.
- ³⁸ *Трубачёв О. Н.* Этногенез и культура древнейших славян. С. 116.
- ³⁹ Мифы народов мира. М.: Сов. энциклопедия, 1987. Т. 1. С. 379.